

Прокладывая путь для будущей смены власти Минато

Итон холодно смотрел на стоящих перед ним старших членов Конохи, образ каждого из них в его сознании резко изменился.

Они больше не были почти идеальными людьми, на которых он равнялся.

Только что в кабинете Хокаге.

Он обнаружил, что все были такими же, как и он!

Прежнее впечатление о высшем руководстве деревни осталось ещё с тех времен, когда он только начал участвовать в политике.

И на протяжении многих лет.

Он работал в Подразделении пыток.

У него было не так много контактов с высшим руководством.

Теперь он обнаружил, что многие из его прежних представлений изменились, и ему стало казаться, что Коноха похожа на расширенное Подразделение пыток, и даже Хокаге ничем не отличался от бывшего главы отдела пыток.

Как только это чувство появлялось, его трудно было забыть, поэтому Итон не мог больше испытывать сильное чувство благоговения перед Хирузенем и остальными.

Изначально он считал, что именно сияние этих высокопоставленных фигур приносит Конохе большой престиж.

Теперь же казалось, что это аура наложилась на них, сделав их просто ещё более величественными.

К этому моменту.

Почитание и уважение, которое Итон испытывал к ним, изменилось.

Теперь это не уважение, которое он испытывал к самим людям.

Скорее, это было уважение к должности.

Другими словами.

Любой, кто сидел на месте Хокаге, пользовался его уважением, даже если собака, таково было его мнение о положении.

Что касается их самих...

На этом всё!

В сердце Итона возникло неопишное чувство разочарования!

Он обнаружил, что эти высшие чины не справляются с работой так же хорошо, как некоторые руководители среднего звена, которых он знал. Тем не менее, они занимают такую должность.

После таких слов Итона.

Все, включая Хирузена, на мгновение замолчали, и атмосфера стала жуткой.

Особенно у Третьего.

Его лицо стало немного уродливым.

Он отправился за Итоном по этому делу.

И теперь его вдруг осенило.

Этот капитан из отдела пыток.

Что-то планировал.

Только что его спрашивали о личности ниндзя-медика, но теперь он спрашивал Кохару о том, что произошло, прежде чем он скажет, что это за восемнадцатая трава.

Это сделало его впечатление об Итоне менее чем благоприятным!

— Итон, перестань упрямиться, пусть каждый сделает шаг назад в этом деле, расскажите госпоже Кохару о восемнадцатой траве, чтобы после того, как госпожа Кохару успокоится, она могла также терпеливо рассказать вам, что именно произошло, — видя, что ситуация не очень хорошая, Митокадо поморгал и начал разруливать неловкую атмосферу словами.

— Госпожа Кохару, просто скажи мне, что здесь происходит, и я скажу вам, что это за восемнадцатая трава!

Но случилось наоборот, упрямство Итона от слов Митокадо лишь стало больше; случись подобное раньше, они бы просто использовали своё положение, чтобы надавить на него.

Но теперь он держал в своих руках тайну, которую они не знали.

Означает ли это, что...

Нужно ли так жестко просить о секретах?

Это пытка?

Итон внезапно понял, почему Коноха уже некоторое время находится в таком состоянии. Часто появляются силы, предающие деревню.

Лидеров Конохи определенно не щадили проблемы!

Итон уже составил в уме некоторые суждения. Взять хотя бы его лечение ран господина Данзо в этот раз, ни он, ни Аоба не получили похвалы, которую заслужили, а наоборот, вызвали более глубокие подозрения.

— Итон, что, черт возьми, с тобой не так? Это вопрос жизни и смерти, неужели ты должен показывать свой характер в такое время? Сейчас, когда господину Данзо отчаянно нужна эта восемнадцатая трава, чтобы спасти его жизнь, неужели ты хочешь заставить меня объяснять, что происходит? — выражение её лица и тон голоса не скрывали недовольства и гнева, и если бы не восемнадцатая трава, она бы преподала Итону урок.

— Хе-хе, госпожа Кохару, если бы вы дали мне объяснение в самом начале, боюсь, мы бы уже закончили, — Итон усмехнулся, он все еще был в борьбе, он видел, что на этот раз это не даст ему никакой надежды на продвижение, так что пока эти парни на вершине, у него не было особой надежды на продвижение, так что он мог бы сделать это болезненным для себя.

— О чем ты говоришь!

Услышав слова Итон, Кохару нахмурила брови еще больше, на его лице было написано угрюмое выражение, и он выглядел так, словно собирался нанести удар.

— Итон, ты подвергаешь жизнь и смерть господина Данзо риску, теперь поторопись и назови 18-ю траву без всяких глупостей! — Кохару сердито зарычал.

— Ха-ха-ха-ха!

Итон рассмеялся, услышав слова Кохару, он решил отпустить себя, не заботясь ни о чем.

— Госпожа Кохару!

— Вы сказали, что я подверг риск жизни и смерти господина Данзо!

— А кто привел ниндзя-медика, чтобы залечить его раны?!

Тон Итона становился всё более серьезным, и он выложил всю глубину несправедливости, от которой пострадал.

Вот что сейчас крутилось у него в голове!

Итон знал, что наибольшая заслуга в этом принадлежит Аобе, но он также прекрасно понимал, что если бы он не замолвил за него слово, то Аоба, возможно, не стал бы рисковать, раскрывая свою личность.

По сравнению с этими тремя!

Итон почувствовал большее доверие к Аобе.

В конце концов, он был единственным в Конохе, кто знал, что Аоба – ученик Цунаде, и, более того, единственным, кто знал, что именно Аоба пришел лечить господина Данзо.

На самом деле.

Он знал, что это за восемнадцатая трава.

Аоба уже сказал ему.

Её вообще не существует!

Но...

Именно слова Аобы вызвали в его голове вопросы. Он задавался вопросом, почему нужно сказать, что Данзо не был отравлен.

Он хотел спросить, что происходит.

Это не просто из-за его любопытства.

Скорее, для него это вопрос принципа!

Он смутно понял, что не так, из слов Аобы.

Они пришли лечить раны господина Данзо!

Как герои Конохи!

Но...

Они не получали того обращения, которого заслуживали!

— Хорошо!

Кохару внезапно улыбнулась, только улыбка эта была полна недовольства.

— Итон, этого ниндзя-медика привёл ты, я не хотела говорить, но чувствовала желание дать тебе в морду. Ты заставил меня это сделать!

Повернувшись к кровати, Кохару стала говорить строгим тоном:

— Медицинское дзюцу этого ниндзя действительно выдающиеся, таких я не видела в своей жизни, даже принцесса слизней Цунаде не способна так лечить. Я признаю это!

Серьезный и властный взгляд Кохару сфокусировался на глазах Итона, словно для того, чтобы запугать его.

— Но...

Слова Кохару внезапно изменились, её голос мгновенно стал более серьезным, мгновенно вызвав эмоции, оставив и Митокадо, и Хирузен в замешательстве, недоумевая, почему она вдруг выглядит такой сердитой.

— Вы, наверное, не знаете, что он сделал!

— Что он сделал? — Итон спросил тихим голосом, чувствуя, что здесь что-то происходит. Но его сердце было больше на стороне Аобы.

— Он дал мне список из семнадцати трав после того, как закончил лечить господина Данзо! —

Кохару вскинула руку, и внезапно в поле зрения появился список.

— В чем смысл этого списка? — сразу же спросил Митокадо. Его лицо стало серьезным, а линзы очков на переносице блеснули на свету.

— Кохару, скажи яснее! — кивнул Хирузен. Но хотя он спрашивал, на самом деле он не выглядел настолько обеспокоенным.

Такую сцену.

Увидел Морино Итон.

Если бы они обманывали другого.

Возможно, убедили бы его своим актерским мастерством.

Но...

Итон много лет работал в Подразделении пыток.

Что касается проверки того, лжет человек или нет, можно сказать, что во всей Конохе нет никого более опытного, чем он.

Просто увидев слегка блеск колебания в глазах Митокадо и легкое изменение бровей Хирузена, он понял, что они оба знают, но только притворяются, что не знают, чтобы подыграть Кохару.

На мгновение.

Лицо Итона стало ещё более мрачным.

Подстава!

Эти люди разыгрывали его!

Он вдруг понял, что Коноха не такая уж и священная, как он думал раньше, здесь было ещё много проблем, о которых он даже не подозревал...

Он понял.

В комнате остались лишь несколько человек.

В том числе и господин Данзо, который лежал без сознания на больничной койке.

И все они стояли на вершине власти Конохи!

Дело не в том, что у них была сила, чтобы стоять на вершине, а в том, что они постепенно наращивали свою силу после того, как оказались на вершине.

Чем больше они так себя вели, тем больше он чувствовал, что в сказанном есть что-то неправильное.

Возможно, так и есть.

Но то же самое, сказанное под другим углом, произведет совершенно иной эффект.

Слишком часто он сталкивался с этим в отделе пыток.

Многие заключенные, рассказывая о происходящем, предпочитали избегать серьезности вопроса, намеренно упуская момент, чтобы их преступления выглядели менее очевидными.

Взгляд Кохару был прикован к Итону, но она не видела того эффекта, которого хотела, но с учетом сотрудничества Митокадо и Хирузеном, у неё не было другого выбора, кроме как продолжать свою речь.

— Вот список противоядий! — холодно сказала Кохару, её лицо стало ещё более недобрым, когда она вспомнила, что произошло, когда Аоба ушёл.

— Тот самый ниндзя-медик, которого ты нашёл, после того, как дал мне этот список, проинструктировал меня, что я должна давать эти травы господину Данзо в дозировке, указанной в нем, дважды в день, в общей сложности три дня, и это удалит яд из тела Данзо!

— Ты должен понимать!

— Тот ниндзя-медик, которого ты нашел, тайно отравил господина Данзо в процессе лечения!

— Теперь ты всё ещё думаешь, что сделал хорошую работу?

— Я не сказал тебе об этом, потому что думала, что ты проявляешь доброту к деревне! Хотел сохранить тебе лицо!

— Я не знала, что ты об этом спросишь!

— Теперь удовлетворен?

— Скорее расскажи о восемнадцатой траве!

— Я должна поспешить, чтобы приготовить противоядие для господина Данзо!

Кохару произносила одно предложение за другим. В душе она была в ярости и крайне недовольна поступком Аобы, а тот факт, что Итон в разговоре с ней проявил необычайную силу, ещё больше усилил недовольство. После очередного обострения оно достигло предела.

Это было связано причинами, которые наслаивались одна на другую.

Из-за этого она забыла или игнорировала то своё желание снять маску с Аобы и представила юношу как плохого человека.

— Госпожа Кохару, есть одна вещь, которую я не могу понять. Ниндзя-медик, которого я нанял, спас господина Данзо, так почему он отравил его? — глубоким голосом спросил Итон.

После этого рассказа Кохару.

В глубине души он уже имел общее представление.

Он верил, что то, что сказал Кохару, правда, конечно, с дополнениями и упущенными деталями.

Эти детали...

Благодаря своему многолетнему опыту в пытках.

Он примерно знал.

— Это не просто, потому что после того, как он спас господина Данзо, он будет угрожать деревне через яд, который он подсыпал, а затем достигнет своей цели! — холодно сказала Кохару.

На самом деле, она была наполовину права.

Правда, Аоба хотел достичь своей цели, спасая Данзо.

Просто он не отравил, а наложил печать, и пытался не угрожать деревне, а контролировать Данзо, тем самым добиваясь эффекта контроля над Анбу Конохи.

Конечно.

По сравнению с неуклюжим прикрытием Кохару.

Аоба же очень хорошо всё замаскировал, сначала сказав, что отравил, а потом сказав Итону, что не отравил, тем самым создав своего рода эффект дезинформации, и старейшины Конохи не подумали, что помимо яда была ещё и печать.

Причина отравления.

Стала предлогом для того, чтобы вытащить пистолет на виду у всех!

— Госпожа Кохару, так чем он угрожал деревне? — Итон слегка прищурился, уставился на старейшину и сказал: — Он рассказал мне про восемнадцатую траву, вы же должны рассказать мне, чем он угрожал деревне и чего он добился, верно?

— Ты...

Кохару слегка задрожала, когда он услышала эти слова от Итона.

Причина была ей понятна.

Это угроза, чтобы она отпустила ниндзя-медика!

Но.

Что она могла сказать?

Кохару на мгновение потеряла дар речи, так как не придумала оправдания на этот счет, и после бешеного выхода, она не ожидала разоблачения.

Увидев выражение лица Кохару, а затем вспомнив тот нервный жест, когда Аоба вышел из комнаты и поспешно ушёл, велел ничего не спрашивать, Итон мгновенно принял решение.

Кохару не оставила Аобу в покое!

Юноша притворился, что отравил его, но он просто использовал этот предлог, чтобы защитить

себя!

При мысли об этом.

Лицо Итона стало ещё более мрачным.

Это была проблема, о которой он даже не думал, когда решил прийти, чтобы спасти раненого Данзо.

Они вылечили его.

Только для того, чтобы с ним так обошлись высшие чины деревни.

От этого его немного трясло!

***

Другая сторона.

Высокая башня, третий этаж, смотровая площадка.

После того, как Аоба почувствовал поток информации, хлынувший в его мозг, он сразу же понял, что три теневого клона, номер 1, номер 2 и номер 3, выполнили соответствующие задания.

Дальше...

Посмотрим, докуда дойдёт Итон!

Он довел всё, что мог, до крайности, и мало-помалу верхушка деревни теряла доверие среди среднего звена. Он прокладывал путь для будущей смены власти Минато...

<http://tl.rulate.ru/book/57009/2551081>